

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

Речь бар. В. Р. Розена перед защитой докторской диссертации в 1883 году.

Среди бумаг бар. В. Р. Розена, находящихся в Азиатском Музее¹, на ряду с материалами, сохраняющими научное значение до наших дней, имеется много документов, интересных для биографии и истории роста научной личности. Одно из первых мест в этом отношении должна занять речь, произнесенная перед защитой докторской диссертации в 1883 году. Она ничего почти не говорит о теме диссертации — императоре Василии Болгаробойце и летописи Яхьи Антиохийского, но за то дает общую картину всей научной деятельности автора за период с 1872 по 1883 год с выделением стимулов, которые ею руководили. Здесь же В. Р. имел возможность коснуться характеристики своего «любимца» ал-Джахири на фоне литературного движения IX века, которым он много занимался, но о котором ему пришлось упомянуть лишь случайно в мелких статьях. Оба этих обстоятельства, конечно, вполне оправдывают появление этой речи в печати и теперь — через сорок лет после ее произнесения.

Речь сохранилась, повидимому, в окончательно проредактированной записи-автографе². Об этом говорит и тщательность рукописи, и ряд поправок и изменений, внесенных в первоначальный текст. Соответствует ли эта запись абсолютно той форме, в которой речь была фактически произнесена, сказать конечно трудно: речь по свидетельствам современников произносилась, а не читалась, и естественно здесь могли быть некоторые отступления, как невольные так и сознательные. В частности, в записи мы не находим тех слов о возможности «свободно заняться наукой с выходом из Академии Наук», о которых упоминает П. И. Веселовский, присутствовавший на защите диссертации³. Быть может, эти слова передавы не буквально; во всяком случае, второй очевидец диспута С. Ф. Ольденбург подтверждает точность передачи в записи речи, поскольку, конечно, время позволило сохранить о ней воспоминание.

Речь печатается в том виде, как она представлена рукописью-автографом В. Р. Розена: с сохранением его сокращений, орфографии и лишь с восстановлением кое где пропущенных знаков препинания. В примечаниях приведены те фразы или выражения, которые вычеркнуты или заменены другими в тексте: иногда они важны по содержанию, как например, в характеристике своей деятельности в 70-х годах или литературной борьбы IV века, вообще же интересны для анализа приемов работы. Не указаны в примечаниях лишь описки или выражения, которые были вычеркнуты непосредственно иногда даже недописанными. В примечаниях в квадратных скобках даны разъяснения некоторых намеков или указаний в речи, которые теперь еще ясны для знакомых с биографией В. Р., но в следующем ученом поколении могут представиться уже загадочными⁴.

Для печати рукопись В. Р. переписана В. А. Эберманом.

И. Кр.

¹ См. Опись бумаг барона В. Р. Розена, поступивших в Азиатский Музей Российской Академии Наук (ИРАН 1918 г. стр. 1323 — 1350).

² См. Опись № 19.

³ См. Барон В. Р. Розен. Некролог. Составил П. Веселовский. СПб. 1908 (оттиск из ЖМНП), стр. 14.

⁴ Кроме упомянутой уже «Описи» (бумаг) в примечаниях сокращенно цитируется «Список» (трудов барона Виктора Романовича Розена) из ЗВО т. XVIII, приложение, стр. 39 — 48.

М. Г.

Почти ровно 11 л. тому назадъ я имѣлъ честь защищать здѣсь-же свою магистерскую диссертацию, свой первый ученый трудъ, который долженъ былъ открыть мнѣ двери Университета *. Онъ трактовалъ о древней арабской поэзіи и въ предисловіи къ нему я высказалъ надежду, что мнѣ со временемъ удастся собрать и подвергнуть критическому разбору всѣ сохранившіяся разбросанныя въ разныхъ арабскихъ сочиненіяхъ, древнія пѣсни одного арабскаго племени **.

Представивъ нынѣ Фак. вост. яз. для полученія высшей ученой степени книгу, занимающуюся ¹ византійскимъ императоромъ Василиемъ II. и чувствую, что этотъ ² переходъ отъ древне-ар. поэзіи къ византійской прозѣ требуетъ нѣкоторыхъ объясненій.

Взялся я за изученіе древней ар. поэзіи не столько потому, что меня привлекала ея своеобразная прелесть, сколько потому, что ³ я проникся глубокимъ убѣжденіемъ въ полной необходимости основательнаго ознакомленія съ нею.

Изученіе поэтическихъ произведеній даннаго народа всегда конечно будетъ одной изъ главныхъ задачъ филолога, занимающагося этимъ народомъ, по спеціально для арабиста древняя поэзія получаетъ еще особое значеніе, благодаря историческимъ судьбамъ арабской націи. — Арабы, вырванные въ началѣ 7-го вѣка по Р. Х. могучей волной ислама изъ своихъ степей и горъ, изъ своего уединенія и разъединенія, въ теченіе одного столѣтія покорили себѣ почти необъятную территорію, отъ границъ Китая до береговъ Атлантическаго океана. Въ самомъ фактѣ этой побѣды арабскихъ варваровъ надъ тысячелѣтней цивилизаціей Персіи и Вавилоніи, Египта и Сиріи нѣтъ ничего исключительнаго. Это—не первый и не последний примѣръ ⁴ паденія прочныхъ по видимому, но гнилыхъ въ сущности великихъ культурныхъ государственныхъ организмовъ вслѣдствіе патиска свѣжихъ ⁵ силъ. Но вслѣдъ за этой военной или политической побѣдой происходитъ нѣчто совершенно исключительное и въ такихъ размѣрахъ еще небывалое. Матеріальная ⁶ побѣда варваровъ сопровождается духовною. Представители древнихъ цивилизацій Передней Азіи и Африки не подчиняются ⁷, ассимилируютъ себѣ культурной своей силою полудикихъ побѣдителей, а совершенно наоборотъ. Варвары навязываютъ имъ свою въ сравненіи съ другими конечно весьма мало содержательную ⁸ религію и свои богатыи ⁹

* [Древне-арабская поэзіи и ея критика. СПб. 1872 (Списокъ, № 2)].

** [Речь идетъ о произведеніяхъ поэтовъ племени тай: некоторые подготовительныя заметки по этому вопросу сохранились въ бумагахъ В. Р. (Опись № 13 — 14)].

словами, но бѣдный¹⁰ понятіями языкъ, и вотъ на этомъ-то языкѣ с неимо-
вѣрной быстротой въ теченіи еще одного столѣтія создается громаднѣйшая¹¹
литература, обнимающая всѣ отрасли умственной¹² деятельности человѣка,—
создается, конечно въ значительной степени трудами именно побѣжденныхъ
культурныхъ народовъ, персовъ, сирійцевъ, грековъ, коптовъ. Такимъ
образомъ языкъ кочевниковъ-разбойниковъ арабскаго полуострова стано-
вится міровымъ языкомъ, орудіемъ¹³ міровой литературы¹⁴, неуступавшей
въ теченіе многихъ столѣтій ни одной ей современной ни въ богатствѣ
содержанія, ни въ силѣ мысли. Религія-же меккскаго прикащика становится
міровой религіей, до сихъ поръ угнѣщаемой сотни миллионѣвъ людей и до
сихъ поръ продолжающей¹⁵ прокладывать себѣ новые пути, несмотря на
политическое¹⁶ безсиліе нѣкогда могущественнѣйшихъ ея приверженцевъ¹⁷.

Явленіе это па столько замѣчательно и важно, что безспорно заслужи-
ваетъ величайшаго вниманія. Для правильнаго объясненія его требуется
прежде всего правильная оцѣнка духовныхъ силъ всѣхъ тѣхъ элементовъ,
которые вошли въ составъ образовавшейся вслѣдствіе сліянія побѣдителей
съ побѣжденными, смѣшанной расы, той смѣшанной расы, которой мы
и обязаны созданіями арабской міровой литературы и¹⁸ цивилизаціи. Къ пра-
вильной же оцѣнкѣ духовныхъ силъ одного изъ этихъ элементовъ, едва-ли
не самаго важнаго, т. е. чисто арабскаго, ведетъ только одинъ путь — это
изученіе древней ар. поэзіи, и вотъ почему изученіе ея¹⁹ представля-
лось мнѣ дѣломъ первостепенной важности. Я возымѣлъ твердое намѣреніе
посвятить свои силы именно древней поэзіи, избрать ее своей спеціально-
стью. Первые годы я дѣйствительно²⁰ шелъ по избранному пути²¹. Я читалъ изда-
нные памятники, списалъ одинъ неизданный * и надѣялся со временемъ списать
и всѣ остальные той-же категоріи. Собравъ такимъ образомъ весь матеріалъ
я могъ рассчитывать выяснитъ себѣ настоящее значеніе и силу арабскаго
духа или по крайней мѣрѣ содѣйствовать уразумѣнію его изданіемъ памят-
никовъ или спеціальными изслѣдованіями. Такой представлялась моей молодой
фаптазіи дальнѣйшая мѣла научная дѣятельность²². Этимъ мечтамъ не суждено
было осуществиться. Преподавательская дѣятельность не позволяла отда-
ваться вполне слипкомъ узкой спеціальности, возраставшее знакомство
съ ходомъ развитія арабской литературы, болѣе хладнокровное и основа-
тельное обсужденіе истинныхъ нуждъ и потребностей арабской филологіи,
свѣдѣнія добытыя отъ заграничныхъ коллегъ касательно предпринимаемыхъ
или уже исполненныхъ, хотя и не изданныхъ трудовъ значительно

* [Речь идетъ о диванѣ племени хузеймитовъ, сохранившемся в единственной лейденской
рукописи. Кошия с нею была снята В. Р. летом 1873 года и хранится в Азиатском Музее
Опись № 40)]

повліяли на мене²³. Я узнавъ между прочимъ, что всѣ тѣ памятки, которые я хотѣлъ списать, уже списаны другими, что они частью уже приготовлены къ печати, частью готовятся, что составлены уже разные необходимые конкордансы и спеціальныя глоссаріи, и что всѣ труды ждутъ только окончательной отдѣлки или матеріальной возможности²⁴ появленія на свѣтъ. Все это должно было сильно умѣрить²⁵ мои порывы. Богатія петербургскія коллекціи ар. рукописей, наконецъ, частью мало извѣстныя ученому міру, частью ему вовсе неизвѣстныя, нанесли послѣдній ударъ моимъ первоначальнымъ планамъ. Перебирая эти коллекціи я наткнулся на одно сочиненіе * весьма плодovitаго и знаменитаго ар. автора²⁶, именно Джахиза, которое въ печатныхъ каталогахъ европейскихъ библиотекъ нигдѣ не значится²⁷. Чтеніе его заинтересовало меня живѣйшимъ образомъ и возбудило страстное желаніе ознакомиться также съ остальными сохранившимися сочиненіями того-же автора. Это желаніе станетъ понятнымъ, если я скажу, что названный авторъ принадлежитъ къ числу немногихъ писателей 9-го вѣка, отъ которыхъ сохранилось нѣсколько крупныхъ сочиненій при томъ не спеціально-научныхъ, каковы грамматикки или словари, а чрезвычайна разнообразныхъ и богатыхъ содержаніемъ. Изученіе ихъ обѣщало дать вѣрную и полную картину арабской жизни и стремленій въ 9 вѣкѣ. Вѣкъ-же этотъ едва-ли не самый важный въ исторіи развитія ар. литературы. — Это время самаго сильнаго умственнаго движенія, самой ожесточенной литературной борьбы²⁸. . . Побѣда, одержанная Аббасидской династіей преимущественно при помощи персовъ, значительно ослабила политическое значеніе арабовъ, и этимъ обстоятельствомъ воспользовались всѣ неарабскіе элементы, чтобы общими силами сдѣлать послѣднюю попытку освободиться отъ арабскаго духовнаго гнета. Съ своей стороны потомки полудикихъ завоевателей, чрезвычайно размножившіеся благодаря разнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, быстро переродившіеся подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни и расоваго смѣшенія²⁹, бодро выступаютъ на бой³⁰. Они³¹ забываютъ свое исконное племенное разъединеніе, образуютъ великую національную единицу³². Литературная борьба загорается на всей линіи. Но настолько уже успѣлъ пустить корни арабскій духъ, что орудіемъ борьбы служитъ арабскій языкъ. Онъ уже сталъ общимъ литературнымъ языкомъ для всей разношерстной массы народовъ и народцевъ, входившихъ въ составъ имперіи халифовъ. Въ этомъ отношеніи торжество арабизма

* [Имеется в виду *كتاب البيان والتبيين* ал-Джахиза, сохранившееся в рукописи Учебного Отделения М. Ш. А., подробно описанной В. Р. (*Les Mss. arabes de l'Institut des Langues Orientales*, St. P. 1877, стр. 72 — 79) В этой же работе сообщены им сведения об университетской рукописи (коллекция Тавтави № 42)].

полное. Не такъ выгодною оказывается положеніе его при ближайшемъ разсмотрѣніи результатовъ борьбы. Послѣ упорнаго сопротивленія древнія арабскія идеи уступаютъ все болѣе и болѣе³³ всевозможнымъ чуждымъ влияніямъ³⁴, наивная простота³⁵ первоначальнаго арабскаго ислама перерождается въ головахъ образованныхъ классовъ въ сложную³⁶ до мелкихъ подробностей схоластически разработанную систему, папшненную чуждыми основателю ислама мыслями и представленіями, а въ народныхъ массахъ превращается въ чисто виѣшнюю оболочку³⁷ ископныхъ мѣстныхъ религіозныхъ вѣрованій и инстинктовъ. Цѣлая большая народность наконецъ, именно персидская, всегда отличавшаяся бодростью національнаго духа, высвобождается почти совѣмъ изъ арабскихъ путъ и воскрешаетъ даже свою національную литературу.

Борьба была ожесточенная, но короткая. Она мало интересовала позднѣйшія поколѣнія, которыя не умѣли цѣнить ея значенія. Между тѣмъ мнѣ казалось и кажется, что всестороннее изслѣдованіе ея представляетъ одну изъ самыхъ заманчивыхъ задачъ арабской филологіи, и что³⁸ рѣшеніе этой задачи послужитъ краеугольнымъ камнемъ для созданія истинно научной исторіи арабской литературы и культуры. Дѣло въ томъ, что³⁹ то время, въ которое происходила эта борьба⁴⁰ — время собиранія и записыванія всѣхъ матеріаловъ, относящихся къ предшествующимъ эпохамъ, и не только стихотворныхъ но и историческихъ, и богословскихъ.⁴¹. Отсюда ясно, что изслѣдованіе⁴² вѣяній и стремленій именно этого времени получаетъ громадную важность⁴³. А между не многочисленными авторами 9-го вѣка, коихъ труды сохранились⁴⁴, самое первое мѣсто принадлежитъ безъ всякаго сомнѣнія Джахизу. Будучи вмѣстѣ философомъ и богословомъ, натуралистомъ⁴⁵ и филологомъ, обладая ненасытной⁴⁶ жаждой знанія и неутомимымъ трудолюбіемъ, онъ служитъ⁴⁷ представителемъ всѣхъ идей того времени. И вотъ у меня зародилась мысль собрать и издать всѣ уцѣлѣвшіе его сочиненія*. Это составляетъ и по нынѣ мою любимую мечту и я не теряю надежды⁴⁸ что со временемъ осуществится хотя бы нѣкоторая часть ея⁴⁹.

Но рядомъ съ этими новыми планами явились и новыя сомнѣнія, возбужденныя отчасти самымъ существованіемъ тѣхъ-же богатыхъ петербургскихъ коллекцій, которыя нанесли послѣдній ударъ первоначальнымъ моимъ поэтическимъ мечтамъ. Интересы науки настоятельно требуютъ приведенія въ извѣстность валяющихся въ разныхъ бібліотекахъ рукописныхъ матеріаловъ. Новая задача, которую я себѣ поставилъ, требуетъ⁵⁰ многихъ и многихъ лѣтъ упорнаго труда. Хватитъ ли силъ моихъ физическихъ и

* [Какъ известно, эта задача не была осуществлена ни самимъ В. Р., ни Van Vloten'омъ, которому онъ передалъ все матеріалы по ал-Джахизу. Голландскій ученый успелъ издать только некоторые более малые произведенія этого автора].

научныхъ? Позволятъ ли внѣшнія обстоятельства ⁵¹? И не лучше-ли обратиться къ болѣ скромнымъ работамъ, при томъ столь очевидно полезнымъ и столь безусловно необходимымъ, какъ описаніе неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ коллекцій? При такомъ настроеніи ⁵² нужень былъ только внѣшній поводъ ⁵³, чтобы побудить меня къ этому дѣлу. Этотъ поводъ представился впервые по случаю созванія 3-го м. съѣзда ориенталистовъ въ Пет. въ 1876 г. Я принялъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ предложенія М. А. Гамазова составить для задуманнаго имъ общаго описанія научныхъ коллекцій Учебнаго Отдѣленія при Аз. Департаментѣ, описаніе арабскихъ рукописей. Оно не поспѣло къ съѣзду, но вышло нѣсколькими мѣсяцами позже *. Другой такой-же поводъ представился впоследствии по случаю моего избранія въ члены Имп. Академіи Наукъ въ 1879 году. Я считалъ своей ⁵⁴ обязанностью приступить немедленно къ составленію описанія арабскихъ рукописей Азіатскаго Музея Акад. Первый выпускъ этого описанія **, нѣсколько замедлившейся благодаря командировкѣ 79 г. и находкѣ лѣтописи Яхьи вышелъ въ 1881 г. ⁵⁵ Послѣдній я намѣревался приготовить и выпустить вслѣдъ за окончаніемъ предпринятаго изслѣдованія о лѣтописи Яхьи ⁵⁶. Такъ какъ самый выходъ въ свѣтъ ⁵⁷ перваго выпуска ⁵⁸ не былъ даже упомянутъ въ отчетѣ о трудахъ Академіи за 1881 годъ, и такъ какъ послѣ моего ⁵⁹ выхода изъ Академіи ⁶⁰ не было никакихъ запросовъ или переговоровъ со мной относительно продолженія этой работы, то я имѣю нѣкоторое право предположить, что между взглядомъ Академіи Наукъ и мной на необходимость ⁶¹ подобной работы ⁶² существуетъ коренная ⁶³ разница, почему начатое описаніе ⁶⁴ и не можетъ быть доведено до конца ⁶⁵.

Такимъ образомъ окончательно ⁶⁶ выяснилось для меня ⁶⁷ дальнѣйшее направленіе моей дѣятельности: съ одной стороны изученіе и изданіе твореній ⁶⁸ Джахиза, а съ другой описаніе петербургскихъ коллекцій при представляющей къ тому возможности ***. Дальнѣйшее расширеніе круга занятій и въ принципѣ ⁶⁹ отвергалъ, боясь ⁷⁰ что оно нанесетъ вредъ интенсивности моихъ работъ и превыситъ мои силы. Но и тутъ пришлось ⁷¹ сдѣлать уступку которую я впрочемъ сдѣлалъ съ легкимъ сердцемъ ⁷².

Вызвана она была тѣмъ, что двумъ ученымъ ⁷³ коллегамъ иногда бывали нужны выписки изъ арабскихъ авторовъ ⁷⁴, за которыми они и обращались ко мнѣ. Доставленіе этихъ выписокъ повело къ живому обмѣну мыслей.

* [См. Список, № 11].

** [См. Список, № 16].

*** [Рядъ материалов, собранных В. Р. для продолженія каталога рукописей Азіатскаго Музея, имется в его бумагахъ (Опись, № 37, 82). Уже после опубликованія «описи» в архиве Музея была обнаружена серия карточек с арабскими выписками, предназначенными для каталога. (См. Отчет о деятельности Российской Академии Наук за 1919 г., стр. 126)].

который не могъ остаться безъ вліянія на меня. Оставаясь еще вѣрнымъ главнымъ намѣченнымъ планамъ, я началъ однакоже обращать вниманіе на нѣкоторыя событія византійской и русск. исторіи или лучше на арабскія показанія, которыя могли способствовать окончательному разъясненію ихъ⁷⁵. Я отмѣчалъ такія показанія когда они мнѣ попадались, но не особенно гонялся за отыскиваніемъ ихъ*. Но вотъ лѣтомъ 1879 г. я наткнулся на лѣтопись Яхъи. Хорошо помня, какое важное значеніе придаютъ показаніямъ ал-Макна какъ А. А. Куникъ такъ и В. Г. Васильевскій я конечно долженъ былъ заключить, что показанія Яхъи, у котораго ал-Макниъ, какъ петрудно было видѣть, заимствовалъ всю свою мудрость, должны представлять для историковъ весьма значительный интересъ. Я поэтому рѣшился издать и перевести всю лѣтопись. Разныя обстоятельства, изложенныя въ предисловіи, побудили меня ограничиться на сей разъ нынѣ представляемыми на судъ критики извлеченіями и вотъ такимъ-то образомъ я перешелъ отъ древне-арабской поэзіи къ императору Василию Болгаробойцѣ. Вполнѣ сознавая, что это новое уклоненіе отъ намѣченнаго мною для себя пути съ⁷⁶ точки зрѣнія спеціалиста есть также и уклоненіе отъ истиннаго прямого пути, я тѣмъ не менѣе позволяю себѣ думать, что грѣхъ не великъ⁷⁷.

Безъ спеціализаціи конечно нынѣ не мыслимо движеніе впередъ науки⁷⁸, какъ не мыслимъ въ другихъ сферахъ человеческой дѣятельности успѣхъ безъ раздѣленія труда. Но существованіе тѣсной связи разныхъ наукъ между собою никогда не должно теряться изъ виду окончательно; иначе научный трудъ уподобится труду ремесленному или машинному. Охранять сознаніе этой связи, способствовать укрѣпленію ея — это одна изъ самыхъ возвышенныхъ задачъ Университета, какъ учрежденія разрабатывающаго въ отлчіе отъ высшихъ спеціальныхъ школъ разныхъ наименованій, не одну только отрасль знанія, а совокупность всехъ наукъ. Съ этой вотъ⁷⁹ точки зрѣнія я считалъ даже своей обязанностью воспользоваться представившимся случаемъ, чтобы и съ своей стороны по мѣрѣ силъ содѣйствовать рѣшенію этой задачи.*

О содержаніи своей книги, объ ея достоинствахъ и недостаткахъ я здѣсь не стану распространяться, предоставляя это критикѣ. Она одобритъ то, что найдетъ достойнымъ одобренія, и отвергнетъ то, что окажется неосновательнымъ или невѣрнымъ. Я-же съ искренней благодарностью воспользуюсь ея замѣчаніями и указаніями при будущемъ полномъ изданіи текста и перевода антіохійскаго лѣтописца.

* [Рядъ матеріаловъ, сообщенныхъ В. Р., вошелъ въ некоторые работы В. Г. Васильевскаго и А. А. Куника (см. Список № 6, 12, 15)].

ПРИМЕЧАНИЯ.

- ¹ главнымъ образомъ.
- ² повидимому странный
- ³ подъ влияніемъ преимущественно профессора Альвардта
- ⁴ жаккаго
- ⁵ варварскихъ
- ⁶ политическая
- ⁷ Не побѣжденные силою оружія представители вѣковой цивилизаціи Передней Азіи и Африки подчиняются и т. д.
- ⁸ и т. екал. тривіальную
- ⁹ уже тогда
- ¹⁰ еще
- ¹¹ богатѣйшая
- ¹² духовной
- ¹³ носителемъ
- ¹⁴ имѣвшей немалое влияніе и на западный міръ, столь долго и упорно считавшій себя... процвѣтающей и понынѣ.
- ¹⁵ распространяться и усиливаться
- ¹⁶ вліяніе
- ¹⁷ представителей
- ¹⁸ міровой
- ¹⁹ для арабиста такъ важно, интересно
- ²⁰ остался вѣрнымъ этому пути
- ²¹ Большую часть времени первой командировки за границу съ ученою цѣлью уже въ званіи доцента, сътомъ 1873 г. я читалъ подъ руководствомъ проф. Альвардта въ Грей-ф(е)свальдѣ, лучшаго современнаго знатока ар. поэзіи, древнія стихотворенія, и затѣмъ послѣдній мѣсяцъ употребилъ на списываніе одного немзданнаго памятника. Всѣ другіе сохранившіеся памятники той же категоріи должны были подтвердиться той-же участи и собранъ такимъ образомъ весь матеріалъ и т. д.
- ²² и въ концѣ перваго десятилѣтія видѣлаеь уже конечно не книга Василія Болгаро-бойцы, а... Обстоятельства...
- ²³ на мои научныя направленія
- ²⁴ поддержки
- ²⁵ охладить мой планъ.
- ²⁶ 9 вѣка
- ²⁷ которое по свидѣтельству печатныхъ каталоговъ нигдѣ, кромѣ какъ здѣсь не сохранилось.
- ²⁸ борьбы тѣхъ разношерстныхъ элементовъ которые составили имперію халифовъ. Перезгѣна династіи, состоявшаяся во второй половинѣ 8 вѣка при помощи главнымъ образомъ неарабскихъ, (преимущественно персидскаго) элементовъ значительно ослабило политическое значеніе арабскаго элемента. (Этимъ обстоятельствомъ воспользовались всѣ эти прямые потомки и наслѣдники древнихъ цивилизаціи, которые подъ влияніемъ страшнаго разгрома..) Благодаря этому обстоятельству какъ будто пробудились изъ 150 лѣтняго оцѣпленія, въ которое они впади подъ влияніемъ страшнаго разгрома, всѣ эти духовныя силы побѣжденныхъ потомковъ и наслѣдниковъ вѣковыхъ цивилизаціи передней Азіи. 150 лѣтнее оцѣпленіе въ которое они впади подъ влияніемъ страшнаго разгрома, уступаетъ мѣсто исчезаетъ и производится послѣдняя попытка освободиться отъ чужеземнаго духовнаго гнета.

²⁹ забывают свои племенные распри и разъединеніе, образ...

³⁰ бодро поднимают перчатку

³¹ хотя на время

³² Борьба (ожесто...) загорается на всей линіи. Въ одномъ отношеніи всё шансы побѣды... Она уже предрѣшена въ пользу арабовъ, ибо она происходитъ на арабскомъ языкѣ, успѣвшемъ пустить слишкомъ уже глубокіе корни, чтобы допустить надежду на окончательное его вытѣсненіе. И дѣйствительно... Но въ другихъ отношеніяхъ ш...

И настолько уже былъ силенъ арабскій духъ, что вся эта ожесточенная борьба происходитъ на арабскомъ языкѣ, на которомъ пишутся книги, пропитанныя ненавистью къ исламу и его основателю, презрѣніемъ ко всему арабскому къ арабамъ и ихъ языку

³³ всякимъ разнообразнѣйшимъ чуждымъ влияніямъ.

³⁴ самый языкъ утрачиваетъ звучную полногласность, страстное энергичное его краснорѣчіе, говорившее многое въ немногихъ словахъ, замѣняется вымученной многоглагольностью... перенимаетъ многоглагольныя извѣженныя формы персидской риторики.

³⁵ и безсистемность

³⁶ стройную

³⁷ древнихъ

³⁸ въ извѣстной мѣрѣ удачно

³⁹ именно.

⁴⁰ есть именно то же самое

⁴¹ [Въ текстѣ два слова не разобраны. Вычеркнуто дальше: но и преданіи о Мухаммедѣ, на которыхъ позднѣйшій, міровой исламъ, зиждется гораздо болѣе, чѣмъ на Коранѣ].

⁴² духовныхъ

⁴³ капитальное значеніе

⁴⁴ хотя бы отчасти

⁴⁵ риторомъ... политическимъ писателемъ

⁴⁶ нѣкоторымъ образомъ вмѣцаетъ въ себя...

⁴⁷ по свидѣтельству современниковъ

⁴⁸ надѣюсь.

⁴⁹ Во всякомъ случаѣ и принявъ всё доступныя мнѣ мѣры. Просьба (или: «время») о командировкахъ въ 1875 и 79 годахъ я мотивировалъ м. пр. именно желаніемъ продолжить въ разныхъ европ. библіот. разысканія сочиненій Джахииза и свѣдѣній о немъ, и его времени, т. е. 9 вѣкѣ и эту же цѣль я имѣлъ преимущественно въ виду когда отправлялся въ командировку 1879 года. Въ извѣстной мѣрѣ приговорительныя работы почти кончены. У меня собрано т. е. списано все, что сохранилось въ свр. библіотекахъ (кроме Констант.) изъ его трудовъ, за исключеніемъ 2 трактатовъ находящихся въ частныхъ рукахъ. Но это разумѣется только первая и легчайшая часть работы. продолженіе ея опять...

⁵⁰ для исполненія

⁵¹ Не ошибочны-ли... слишкомъ-ли большое значеніе придаю я Джахиизу и 9-му вѣку?

⁵² положеніи дѣл...

⁵³ толчекъ

⁵⁴ нралстве...

⁵⁵ Продолженіе должно... Слѣдующіе 2...

⁵⁶ Они по случаю моего выхода изъ Академіи...

⁵⁷ появленіе... Изданіе.

⁵⁸ сколько мнѣ извѣстно

⁵⁹ по случаю моего...

⁶⁰ и после него

⁶¹ ея существуетъ значительная разница...

⁶² и на самый способъ ея исполненія

⁶³ глубочайшая

⁶⁴ продолженіе...

⁶⁵ и не появится въ свѣтъ.

⁶⁶ повидимому

- ⁶⁷ выяснились двѣ категоріи работъ
⁶⁸ изданіе... изслѣдованій трудовъ...
⁶⁹ безусловно
⁷⁰ не безъ основанія
⁷¹ пойти на компромиссъ; исполнѣ...
⁷² не безъ удовольствія.
⁷³ почтеннымъ
⁷⁴ о разныхъ событіяхъ изъ византійской исторіи, стоящихъ въ тѣсной... Доставленіе
имъ этихъ выписокъ...
⁷⁵ разрѣшенію разныхъ спорныхъ вопросовъ, или вышнему... лучшему... но я не
особенно гонялся за ре...
⁷⁶ узко-спеціальной
⁷⁷ что я поступилъ правильно.
⁷⁸ никакая плодотворная научная работа, какъ не мыслима всякая другая...
⁷⁹ болѣе широкой
-